

46. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 декабря 1942 г.

Встречался сегодня с де Голлем. Он начал с заявления о том, что в свое время изложил Богомолу свой взгляд на события в Северной Африке. Сейчас он считает своим долгом сообщить Советскому правительству свою оценку положения, каким оно представляется в настоящий момент; поскольку Богомолова нет, он обращается ко мне.<...>

С Дарланом никакого сотрудничества у де Голля не может быть. Ибо Дарлан в глазах Франции является символом капитуляции, сотрудничества с немцами и фашизации страны. <...>

Британское правительство делает для де Голля невозможным какое-либо открытое выявление своей позиции: ему не дают выступать по радио, посылать своих людей в Северную Африку и так далее. В результате создано положение, когда говорит и обращается к миру только Франция Дарлана, истинная же, демократическая, патриотическая, просоюзническая Франция вынуждена молчать. Если так будет дальше продолжаться, то скоро наступит момент, когда Сражающейся Франции придется, подобно французскому флоту в Тулоне, покончить самоубийством. В этой крайности де Голль хотел бы знать, какова позиция Советского правительства? Может ли он рассчитывать на поддержку СССР?

Ответил де Голлю, что прежде всего не следует терять голову и делать слишком поспешные выводы. Война и политика требуют выдержки и хладнокровия. Что касается Советского правительства, то оно пока не высказало в каком-либо официальном выступлении, декларации и так далее, наподобие, скажем, недавнего заявления Идена в парламенте, своего отношения к истории с Дарланом. Однако Советское правительство внимательно следит за развитием событий и считает себя заинтересованным во всем, что касается будущего Франции и Французского правительства. Оно также, следуя своему общему принципу, остается верным взятым на себя обязательствам.<...>

Распрощавшись со мной, де Голль дошел почти до выхода, потом вернулся и, многозначительно глядя мне в глаза, полупшепотом сказал: “От всей души желаю, чтобы Вы пришли в Берлин раньше американцев”.

И. Майский